

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.20>

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕСЕД ВРАЧЕЙ И ПАЦИЕНТОВ
ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ)

Научная статья

Пивоварова Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4407-8531;

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Аннотация

В центре внимания статьи находится сопоставительный анализ фразеологизмов, используемых в устной коммуникации врачами-онкологами с пациентами в России и Германии. Представленное исследование, основанное на записях бесед врачей и пациентов городской клинической больницы г. Карлсруэ (Германия) и Института урологии и Клиники колопроктологии и малоинвазивной хирургии им. Сеченова (г. Москва), ставит своей целью выявление особенностей использования фразеологических единиц в устной медицинской коммуникации на немецком и русском языках. В результате исследования автор устанавливает наиболее частотные типы фразеологизмов в речи врачей и объясняет возможные причины их преобладающего употребления, выясняет степень культурной обусловленности используемых выражений, определяет круг проблем, связанных с правильным восприятием, интерпретацией и последующим переводом фразеологизмов в устной медицинской коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизм, медицинская коммуникация, немецкий язык, русский язык.

MEDICAL COMMUNICATION PECULIARITIES IN GERMAN AND RUSSIAN IN THE ASPECT OF
COMPARATIVE PHRASEOLOGY (ON THE EXAMPLE OF CONVERSATIONS BETWEEN DOCTORS AND
PATIENTS OF ONCOLOGY DEPARTMENTS)

Research article

Pivovarova Y.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4407-8531;

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (pivovarova_kate[at]mail.ru)

Abstract

The article focuses on the contrastive analysis of phrasemes used in communication by oncologists with their patients in Russia and Germany. The research based on records of medical speeches taken in The City Clinical Hospital in Karlsruhe (Germany), Urology Institute and Sechenov Clinic of Coloproctology and Minimal Invasive Surgery (Moscow, Russia) aims to determine the peculiarities of phrasemes' usage in Russian and German medical communication. Due to corpora analysis, the author claims to specify the most frequent phraseme types and causes of their wide-spread usage, determines their cultural dependence and sketches possible problems in understanding, interpretation and translation of phraseological units in oncological communication.

Keywords: phraseme, medical communication, the German language, the Russian language.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, несмотря на развитие информационных технологий и возможностей электронной обработки данных, рассмотрение фразеологизмов в устной коммуникации представляет собой сложную задачу, связанную в первую очередь с недостатком материала для лингвистического анализа. Если фразеологизмы в письменной коммуникации часто становятся предметом изучения в силу наличия масштабных корпусов письменных текстов, то исследование фразеологизмов в устной коммуникации представляет новую лингвистическую задачу. И особенно остро данная проблема стоит в медицинской коммуникации.

Тема фразеологизмов в медицинской коммуникации до сих пор получила лишь фрагментарное внимание. Так, медицинские фразеологизмы как часть профессиональной терминологии рассмотрела Р. Глэзер в 2007 г. [10].

Другие немногочисленные исследования фокусировались на рассмотрении фразеологизмов в письменных медицинских текстах, например, работы Г. Гречиано [11] и Шт. Кютца [12].

Таким образом, на данный момент мы можем говорить:

- 1) об отсутствии исследований медицинских фразеологизмов в устной коммуникации и
- 2) об отсутствии сравнительно-сопоставительных исследований медицинских фразеологизмов в паре немецкого и русского языков.

В настоящей работе представлены первые данные исследования корпуса бесед врачей и пациентов России и Германии. Автор устанавливает роль фразеологизмов при общении врача и пациента, определяет наиболее частотные типы ФЕ, возможные причины их употребления, указывает на возможные трудности в переводе и намечает перспективные векторы в исследованиях данной проблематики.

Методы и принципы исследования

Основные методы, используемые в работе, это метод корпусного анализа и сопоставительный метод.

Представленный анализ проводится на материале корпуса записей речей немецких врачей и пациентов, производившихся в период с 2014–2017 гг. в рамках проекта «От патологии к пациенту: оптимизация процесса передачи знаний и обеспечения взаимопонимания в области онкологии для повышения безопасности пациента» (*Von der Pathologie zum Patienten: Optimierung von Wissenstransfer und Verstehenssicherung in der Onkologie zur Verbesserung der Patientensicherheit*). Запись разговоров проводилась в нескольких онкологических отделениях городской клинической больницы г. Карлсруэ под руководством проф., д-ра Вольфганга Имо (университет г. Гамбурга). В результате проделанной работы было зафиксировано 56 бесед длительностью от 10 до 40 минут. Запись производилась собственноручно врачами без присутствия третьих лиц.

Корпус бесед русских врачей собирается с 2019 г. по настоящее время в рамках партнерского проекта между Первым Московским государственным медицинским университетом им. Сеченова (г. Москва) и Университетом г. Гамбурга. Руководитель проекта – канд. филол. наук, доцент Федоровская Виктория Олеговна. Записи бесед проводились в Институте урологии и Клинике колопроктологии и малоинвазивной хирургии им. Сеченова.

Материал настоящего исследования составили десять бесед врачей и пациентов на немецком языке и три аналогичные беседы на русском языке. Исследование фокусируется на речи врачей. Высказывания пациентов на данном этапе не рассматривались.

Основные результаты

Фразеологические единицы (далее ФЕ) уже неоднократно становились предметом лингво-культурологического исследования. Однако единого определения ФЕ как особого класса не существует до сих пор. Поэтому, прежде чем обратиться к анализу эмпирических данных, мы считаем необходимым уточнить, что мы понимаем под фразеологизмами. Существуют два подхода к определению ФЕ. При широком подходе под фразеологизмами понимаются такие единицы, которые соответствуют двум критериям: во-первых, они полилексикальны, а во-вторых, они устойчивы, что означает, что они известны носителям языка в определенной комбинации компонентов (при этом сочетание компонентов может также варьировать, но незначительно) и они употребляются аналогично слову [5, С. 11], [9, С. 69].

Второй подход – более узкий – уточняет термин и добавляет еще один критерий, а именно идиоматичность. Компоненты идиоматичных ФЕ (идиом) составляют такую единицу, которую невозможно полностью объяснить правилами синтаксической и семантической сочетаемости [1, С. 55–56], [7, С. 19].

Исходя из приведенных определений, мы можем говорить о существовании большого разнообразия воспроизводимых устойчивых единиц, относящихся к фразеологизмам. А именно (далее по тексту приводятся примеры из корпуса анализируемых бесед врачей и пациентов онко-отделений в России и Германии – Прим. Е.В.):

- устойчивые воспроизводимые сочетания слов (компонентов), традиционно употребляемых друг с другом, значение которых очевидно: *Blut abnehmen* («брать кровь»), *vorläufiger Befund* («предварительные результаты обследования»), *endgültiger Befund* («окончательные результаты обследования»);

- устойчивые выражения, значения которых можно понять без труда, однако их структуру (сочетание именно таких компонентов друг с другом) невозможно предсказать. Так, например, в немецком *einen Port setzen* («устанавливать катетер» именно с глаголом *setzen* «устанавливать»), но *eine Drainage legen* («накладывать дренаж», именно с глаголом *legen* «накладывать») или *einen Venenzugang legen* («устанавливать венозный катетер» именно с глаголом *legen*, досл. «класть доступ в вену»);

- устойчивые сочетания, значение которых невыводимо из компонентного состава или требует определенных знаний (такие фразеологизмы редко встречаются в медицинской коммуникации, а если и есть, то они представляют собой фразеологизмы, употребляемые в быденной коммуникации, как, например, *das ist kein Damoklesschwert* – «это не Дамоклов меч»).

Обратившись к эмпирическому материалу, мы установили, что большинство фразеологизмов в исследованных речах имеет нулевую идиоматичность. Например, *endgültiger Befund* («окончательные результаты обследования»), *in das Nachsorgeprogramm eingehen* («проходить программу послеоперационного/ диспансерного наблюдения»), *die Therapie ist ambulant durchführbar* («терапию можно провести амбулаторно») в немецком языке и *оперировать пациентов* или *клиническое исследование* – в русском. Преобладание неидиоматичных фразеологизмов мы считаем вполне оправданным, поскольку врачи стараются выражаться максимально понятно для пациентов, чтобы избежать двусмысленности.

Второй по популярности тип представляют частично-идиоматичные фразеологизмы. Под частично-идиоматичными фразеологизмами мы понимаем такие выражения, в которых один компонент используется в прямом/дословном значении, а второй в метафоричном. Приведем пример: *böse Zellen* (дословно «злые клетки») в немецком языке и *злой рак* в русском. Метафорически использованный компонент – это прилагательное *злой*, поскольку здесь имеется в виду не словарное, регулярное значение «чего-то морально плохого, дурного или неприемлемого» [8], здесь активизируется прочтение пагубного воздействия рака, его разрушительной силы, которое позволяет характеризовать его как нечто дословно «плохое». Два способа прочтения значения данного сочетания, которые активизируются одновременно, и позволяют нам причислить его к частично-идиоматичным.

В русском корпусе встречается похожее выражение – *злокачественный рак*, которое, однако, воспринимается носителями русского языка не метафорично. Предположительно, это происходит из-за уточнения значения при помощи компонента «качественный».

Отличным примером из речи русского врача и пациента является выражение *держать, как кролика*. Использование данного фразеологизма было инициировано пациентом, что сначала несколько смутило врача. Речь шла о новом методе лечения, который предложили пациенту. Эта ситуация напомнила пациенту о подопытном

кролике, с которым он себя, очевидно, сравнил, а затем использовал в речи сокращенный вариант – не *подопытный кролик*, а просто *кролик* – а далее смоделировал собственное выражение *держатъ, как кролика*. Хотя носитель языка и понимает значение фразеологизма, остается вопрос – почему подопытными являются именно кролики, ни крысы, ни мыши, никакое другое животное? Кроме того, факт того, что врач не сразу понял, что имеет в виду пациент, убеждает нас в причислении данного фразеологизма к частично идиоматичным фразеологизмам.

Приведем еще несколько примеров, найденных в корпусе. В немецком языке это: *aggressivere Tumore* («более агрессивные опухоли»), *Absiedlungen eines Tumors* («очаги опухоли»), *Blasentumor hat gestreut* («опухоль мочевого пузыря рассеялась»). Частично-идиоматичные ФЕ русского языка: *воспаление накрыло, рак никуда не выстрелит*. Принцип причисления данных выражений к частично-идиоматичным остается везде единым – наличие одного дословного и одного метафорического компонента.

Полностью идиоматичные фразеологизмы, значение которых практически не выводится из значений компонентов, встречаются реже всего. В качестве примера, приведем немецкое выражение *ein großer Brocken*. Если носитель немецкого языка знает значение выражения («большое испытание») благодаря своему опыту, воспитанию, культуре, то неноситель языка вряд ли сможет правильно интерпретировать значение. Согласно мнению Д.О. Добровольского [6, С. 39], С. Влахова и С. Флорина [2, С. 180–182], В.Н. Крупнова [3, С. 119], во время определения значения неносителями языка срабатывает правило дословного прочтения компонентов (в данном случае – «большой кусок чего-л.», поскольку *groß* – это «большой», а *Brocken* – «кусок, ломоть»). Это дословное прочтение затем интерпретируется, и в итоге неноситель выводит актуальное значение фразеологизма. В данном случае мы считаем выводимость значения от «куска к вызову/испытанию и, в конце концов, к большой проблеме» крайне сложным.

Еще одним примером полной идиомы является выражение *Das ist kein Damokles-Schwert* («это не Дамоклов меч»). В данном случае значение ФЕ также не выводится из значения компонентов. Правильная семантическая декодировка требует определенных знаний о древнегреческих преданиях.

Обсуждение

Во время исследования нам удалось установить определенные тенденции в употреблении фразеологизмов в медицинской коммуникации в немецком и русском языках. Вернемся к фразеологизму «подопытный кролик». Именно в такой форме фразеологизм зафиксирован в словаре [13, С. 276]. Однако и врач, и пациент предпочли создать собственные выражения, что говорит о склонности к языковой игре в русской коммуникации. Как только врач понял, что хотел сказать пациент, он начал «жонглировать» предложенным фразеологизмом, проявляя свою искусную лингвокреативность. На вопрос пациента «*Вы хотите держать меня как кролика?*» врач дал несколько ответов: «*Да мы будем держать Вас, как кролика, наблюдать за Вами как за кроликом и лечить будем Вас, как кролика*». Мы предполагаем, что таким образом врач хотел разрядить ситуацию, поддержать пациента, подбодрить его, разговаривая с ним на одном языке.

Следующая тенденция в русском языке – склонность к метафоризации. Например, *ПСА может гулять, добрый/злой рак, рак выстрелит куда-л.* Кроме того, русские врачи склонны к эвфемизации при оглашении диагноза: *с учетом неагрессивности данной болячки* («болячка» вместо слова «рак»), *дорогой мой* (приятельское обращение к пациенту), *относительно такой очень добрый рак* (смягчение шкалы стадии рака).

В немецком языке нам удалось обнаружить сходные тенденции, первая из которых касается метафоризации. Большой пласт представляет собой метафоричное описание локализации рака и его распространения: *Absiedlungen eines Tumors* (дословно «поселение рака»), *Tumor streut* («рак рассеивается»). Кроме того, рак персонифицируется в таких выражениях, как *Tumor mag (keine) Hormone* («рак любит/не любит гормоны»).

В немецком языке также происходит релятивизация степеней опасности рака. Особенной популярностью пользуется прилагательное *wild* («дикий»), оно употребляется при указании на последние стадии, но при обязательном сочетании со смягчающими лексемами: *ist so ein bissl wilder, aber jetzt nicht extrem wild, ja* («такой немножко дикий, но не экстремально дикий (рак)).

Эвфемизация происходит в немецком языке намного реже, чем в русском. Единственный раз, когда нам удалось обнаружить отход от использования слова «рак» и лишь намек на него – это фраза *die Krankheit wird über ihr Leben bestimmen* («болезнь будет определять образ Вашей жизни»). Из контекста нам стало понятно, что врач имеет в виду, что пациенту придется ближайшие 2-3 года находиться под пристальным наблюдением, проходить химиотерапию и переживать все ее последствия.

Как в русских, так и в немецких беседах нам удалось установить определенные культурные особенности, в выражении которых участвуют фразеологизмы. Так, например, при объяснении новой методики, которой не особо доверяет пациент, врач прибегает к таким словам: *для нашего такого советского менталитета, для советского уха, кажется – как рак и наблюдать*. По нашему мнению, употребляя устойчивые фразы с компонентом «советский», врач подчеркивает консерватизм и скептицизм советского человека, а затем и Россиян, по отношению к новшествам.

Для немецкой культуры, в отличие от русской, типично то, что терапия как правило предлагается пациенту, то есть пациент принимает активное участие в выборе метода лечения. Терапия обязательно обсуждается на консилиуме врачей:

Dann besprechen wir das ganze ja noch mal im Tumorboard (...) und entscheiden welche Therapie wir Ihnen vorschlagen («Затем мы обсудим все еще раз на онко-консилиуме и решим, какую терапию мы Вам предложим»).

Русские врачи обычно принимают решение о применяемой терапии самостоятельно и лишь самые тяжелые случаи обсуждаются коллегиально.

Кроме культурной специфики, присутствующей в беседах врачей и пациентов, находящей выражение во фразеологизмах, и способной вызвать трудности при возможном переводе, следует отметить наличие медицинских терминов, имеющих структуру устойчивых выражений, которые также представляют собой определенную переводческую проблему. Так, многие устойчивые сочетания в русском языке представляют из себя сложные,

составные слова в немецком языке и не являются в языке перевода сочетаниями слов. Обратимся к примерам: *анализ крови* – *Blutprobe/ Blutanalyse*; *степень агрессии* – *Aggressivitätsgrad*; *опухольный очаг* – *Tumorherd*; *наблюдение за раком* – *Krebsbeobachtung*; *воспалительная реакция* – *Entzündungsreaktion*; *нарушение функции* – *Funktionsstörung*. В этой связи возникает вопрос, как и когда следует переводить русские фразеологизмы немецкими фразеологизмами, а когда сложными существительными. Ответить на данный вопрос в рамках настоящего исследования не представляется возможным, однако он имеет, на наш взгляд, большой потенциал для дальнейшего анализа.

Особую проблему при переводе представляют собой так называемые потенциальные фразеологизмы-«ложные друзья» переводчика (ФЕ-ЛДП). Под ФЕ-ЛДП мы понимаем устойчивые выражения в двух или более языках, которые обладают различными актуальными значениями, но могут вызвать ложные ассоциации из-за сходства морфосинтаксических структур и/ или сходства отдельных компонентов внутри выражения и/ или аналогии внутренних форм (образных картин) и/ или разницы в количестве или объеме актуальных значений и/ или разницы в стиле и частотности употребления. Для возникновения ФЕ-ЛДП достаточно реализации одного из указанных признаков при константном различии актуальных значений [4, С. 207].

Примером из корпуса наших данных является фразеологизм *после этой манипуляции* (дословно на немецком «nach dieser Manipulation»). В русском языке под манипуляцией понимается любой вид вмешательства в тело пациента. В немецком языке *Manipulation* – «осознанное воздействие, оказание давления» [8]. Поэтому правильным переводом на немецкий стало бы использование существительного «Operation». В данном случае мы имеем дело с полным фразеологическим ложным другом, т.е. это тот случай, когда значения в двух языках не совпадают полностью.

Нам встретились также частичные ФЕ-ЛДП, разница в которых обусловлена грамматической структурой. Так, русское выражение *и когда приходит там час, то рак простаты идёт вторым диагнозом или третьим даже* – вполне может быть переведено немецким аналогом *Und wenn (Ihnen!) die Stunde schlägt*, но с обязательным использованием дополнения в дательном падеже в немецком языке. Если этот компонент опустить при переводе на немецкий, то смысл русского выражения будет понятен немцу, однако произойдет нарушение нормы немецкого языка и стиля общения.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о том, что фразеологизмы в устной медицинской коммуникации – явление не частотное, однако оно представляет собой многогранный феномен, отражающий как культурную, так и языковую специфику. Обратившись к типологизации фразеологизмов, употребляемых в речах как немецких, так и русских врачей и пациентов, мы выяснили, что большинство из них имеют нулевую идиоматичность. Это может быть связано с тем, что врачи стараются представлять информацию объективно, не используя фраз, способных вызвать двойственной прочтение, донося информацию до пациента четко и корректно. Кроме того, частотность неидиоматичных выражений обусловлена наличием среди них медицинских терминов, имеющих структуру устойчивых сочетаний. Присутствие частично-идиоматичных выражений в немецкой и русской медицинской коммуникации свидетельствует, по нашему мнению, о склонности к смягчению представляемой информации о смертельном заболевании, а также о желании врачей говорить с пациентом на одном языке, не избилующем трудной для понимания терминологией. В этой связи обращает на себя внимание меньшая склонность к эвфемизации у немецких врачей по сравнению с русскими.

Что касается лингвистических особенностей употребления фразеологизмов, следует отметить их большой лингвокреативный потенциал, проявляющийся в создании ситуативных выражений, способных вызвать трудности в понимании, интерпретации и возможном переводе. Кроме того, проблема перевода сопряжена с наличием потенциальных «ложных-друзей» переводчика и трудностями подбора переводного эквивалента (составного существительного или словосочетания при переводе с русского языка на немецкий).

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в изучении речей пациентов, сравнении фразеологии врачей и фразеологии пациентов, углубленном рассмотрении культурной специфики медицинской коммуникации, а результаты исследований могут найти свое применение в методике преподавания, практике перевода и лексикографии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский — М.: Знак, 2008. — 656 с.
2. Влахов С. Непереводаемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — М.: Международные отношения, 1980. — 352 с.
3. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов. — М.: Международные отношения, 1976. — 192 с.
4. Пивоварова Е.В. Метод корпусного анализа в изучении фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика / Е.В. Пивоварова // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (г. Москва, 15 марта 2019 г.); — Вып. 12. — М.: РУДН, 2019.

- с. 206-225. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38497258&pff=1> (дата обращения: 14.06.2023). — DOI: 10.22363/09321-2019-206-225
5. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger. — Berlin: Schmidt, 2015. — 241 S.
  6. Dobrovol'skij D. Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung / D. Dobrovol'skij. — Trier: WVT, 1997. — 288 S.
  7. Dobrovol'skij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik / D. Dobrovol'skij. — Tübingen: Narr, 1995. — 272 S.
  8. Duden. — URL: www.duden.de (дата обращения: 29.05.2023).
  9. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. — Tübingen: Niemeyer, 1997. — 299 S.
  10. Gläser R. Fachphraseologie / R. Gläser // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung // H. Burger, D. Dobrovol'skij, P. Kühn, R.N. Neal. — 2007. — Bd. 28.1. — S. 482–505.
  11. Gréciano G. Phraseme in medizinischen Texten / G. Gréciano // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung // H. Burger, D. Dobrovol'skij, P. Kühn, R.N. Neal. — 2007. — Bd. 28.1. — S. 516–529.
  12. Kühtz St. Phraseologie und Formulierungsmuster in medizinischen Texten / St. Kühtz. — Saarbrücken, 2005. — 313 S.
  13. Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms / S. Lubensky — Yale: Yale University Press, 2013. — 955 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A.N. Aspekty' teorii frazeologii [Aspects of the Theory of Phraseology] / A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skij — M.: Znak, 2008. — 656 p. [in Russian]
2. Vlahov S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in Translation] / S. Vlahov, S. Florin. — M.: International Relations, 1980. — 352 p. [in Russian]
3. Krupnov V.N. V tvorcheskoi laboratorii perevodchika [In the Creative Interpreter's Lab] / V.N. Krupnov. — M.: International Relations, 1976. — 192 p. [in Russian]
4. Pivovarova Ye.V. Metod korpusnogo analiza v izuchenii frazeologizmov – «lozhnikh družei» perevodchika [Method of Corpus Analysis in the Study of Phraseological Expressions – Translator's False Friends] / Ye.V. Pivovarova // Current Problems of Linguistics and Humanities: Collection of Articles of the XI All-Russian Scientific and Methodological Conference with International Participation (Moscow, March 15, 2019); — Issue 12. — M.: RUDN, 2019. — p. 206-225. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38497258&pff=1> (accessed: 14.06.2023). — DOI: 10.22363/09321-2019-206-225 [in Russian]
5. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen [Phraseology: An Introduction using German as an Example] / H. Burger. — Berlin: Schmidt, 2015. — 241 P. [in German]
6. Dobrovol'skij D. Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung [Idioms in the Mental Lexicon. Aims and Methods of Cognitive-Based Phraseology Research] / D. Dobrovol'skij. — Trier: WVT, 1997. — 288 P. [in German]
7. Dobrovol'skij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik [Cognitive Aspects of Idiom Semantics] / D. Dobrovol'skij. — Tübingen: Narr, 1995. — 272 P. [in German]
8. Duden. — URL: www.duden.de (accessed: 29.05.2023). [in German]
9. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Phraseology of the Contemporary German Language] / W. Fleischer. — Tübingen: Niemeyer, 1997. — 299 p. [in German]
10. Gläser R. Fachphraseologie [Technical Phraseology] / R. Gläser // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Phraseology – An International Handbook of Contemporary Research] // H. Burger, D. Dobrovol'skij, P. Kühn, R.N. Neal. — 2007. — Vol 28.1. — P. 482–505. [in German]
11. Gréciano G. Phraseme in medizinischen Texten [Phrasemes in Medical Texts] / G. Gréciano // Phraseologie – Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Phraseology – An International Handbook of Contemporary Research] // H. Burger, D. Dobrovol'skij, P. Kühn, R.N. Neal. — 2007. — Vol 28.1. — P. 516–529. [in German]
12. Kühtz St. Phraseologie und Formulierungsmuster in medizinischen Texten [Phraseology and Formulation Patterns in Medical Texts] / St. Kühtz. — Saarbrücken, 2005. — 313 P. [in German]
13. Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms / S. Lubensky — Yale: Yale University Press, 2013. — 955 p.